

Робер ОССЕЙН:

«НАЧАТЬ СНАЧАЛА...»

Робер Оссейн, французский актер и режиссер, знаком советскому зрителю по фильмам «Приговор», «Гром небесный», «Анжелика и король», «Вампир из Дюссельдорфа» и многим другим.

— Робер, в скольких фильмах вы снялись? — с этого вопроса началась наша беседа в одном из холлов гостиницы «Россия».

— Я затрудняюсь ответить, ибо вообще не веду подобной статистики. Как не храню никаких материалов о себе ни из прессы, ни из кинолитературы. Когда человек находится в дороге, то ему не стоит обременять себя излишним количеством вещей.

— А вы считаете себя в пути?

— Безусловно. Хоть и живу сейчас постоянно в Париже. Творческий человек вообще не может находиться на одном месте — иначе он погиб для искусства... Возможно, настанет день, когда я все брошу, и как ваш Горький (а я считаю его и своим), пойду в люди. Единственно, что меня от этого удерживает, так это отсутствие подходящей обуви...

Я глубоко убежден, что в жизни надо постоянно начинать что-то сначала. Таково мое кредо, и не только творческое, но и кредо в самом широком, общечеловеческом смысле.

...Эти слова и впрямь не расходятся с фактами из биографии Робера Оссейна. Почти тринадцать лет назад он перестал сниматься, отвергнув все самые заманчивые предложения, и уехал из Парижа в

небольшой городок Реймс, что под Страсбургом. Здесь он создал театр, о котором через несколько лет заговорила вся Франция и куда приезжали из самых дальних ее уголков, чтобы посмотреть «Преступление и наказание», «Броненосец «Потемкин», «Собор Парижской богородицы», многие другие спектакли, ставшие настоящей школой театрального искусства... А потом он вернулся в Париж, чтобы снова заняться кино, на сей раз как режиссер. Здесь, на Московском кинофестивале, его новой картиной «Отверженные» Франция представлена в конкурсе полнометражных фильмов.

— Я как-то попытался посчитать, сколько раз был экранизирован этот роман Виктора Гюго, — продолжает Оссейн. — Дошел до тридцати и сбился. Это, пожалуй, самое популярное в кинематографе литературное произведение, ибо говорит оно об очень важных вещах — о справедливости, достоинстве человека, гуманизме. А ценность таких понятий непреходяща во все времена.

Меня часто спрашивают, удалось ли мне внести что-то новое в трактовку романа. Первое, что наверняка заметит зритель, — герои фильма не делятся столь резко на положительных и отрицательных, как это было в предыдущих кинопостановках. А кроме того, я решил ввести в картину несколько сцен, которые, как правило, оставались вне поля зрения сценаристов и режиссеров. Благодаря этому появилась возможность отразить и какие-то

новые, прежде невысказанные концепции романа.

— Как же была воспринята новая экранизация «Отверженных» у вас на родине?

— Вы вынуждаете меня к нескромности, а я считаю себя человеком, лишенным тщеславия. Но уж раз вопрос задан, постараюсь на него ответить: сейчас фильм стоит одним из первых в списке наиболее посещаемых картин в Париже. Мы имеем уже «Золотую видеокассету» «Отверженных», а это значит, что продано их было свыше миллиона.

— Кого вы считаете своими творческими наставниками в кинематографе?

— Я учился этому искусству, можно сказать, на улице. Учился, будучи влюбленным в Станиславского, а потом — в Эйзенштейна, Довженко, Донского. И теперь с большим вниманием слежу за работами советских кинематографистов, таких, как Герасимов, Бондарчук, Лютяну. Но подражать, следовать впрямую кому-то считаю для себя просто неприемлемым.

— Есть ли среди ваших работ такие — и, если можно, назовите их, — которые радовали бы вас много лет спустя?

— Тем, что делаю, я бываю доволен, как правило, считанные часы, а иногда и минуты. Это чувство, пожалуй, и заставляет меня постоянно искать какие-то новые пути к воплощению задуманного — театральному или кинематографическому. Я вообще считаю, что талант заключается в том, чтобы увидеть его в другом человеке. Вот и ишу...

— В «Отверженных» снялся и ваш супруг, Кандис Пату...

— Роль Эпонины — первая ее работа в художественном кинематографе, первый ее фильм, и я не могу не порадоваться за Кандис. Прежде она играла на театральной сцене, где мы и познакомились...

Я задаю Роберу Оссейну последний вопрос: о его впечатлениях от Московского кинофестиваля.

— Я и раньше бывал в Москве, но всякий раз — лишь в качестве зрителя. Нынешней поездке придает особый отпечаток участие в конкурсной программе столь представительного кинофорума. И, конечно, безмерно впечатляют те теремны, которые произошли в облике вашей столицы. Люди же, живущие в этом прекрасном городе, по-прежнему остаются гостеприимными и доброжелательными.

...Тринадцатый Московский кинофестиваль близится к завершению. Сегодня состоятся последние просмотры в конкурсе полнометражных художественных фильмов — свои работы покажут мастера экрана из Алжира и Новой Зеландии. А завтра вечером нам станут известны победители.

Н. ПАСХИН.
(Наш спец. корр.)

* * *

На снимках: исполнительницы главных ролей в канадском фильме «Счастье по случаю» Мерилин Лайтстоун и Мирей Деглюн; во время посещения киностудии «Мосфильм».

Фото Е. ГРАБИЛИНА.

